УДК 339

Анатолий БАЖАН

ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПАДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В ЕС

Статья поступила в редакцию 15.07.2021

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы экономического роста ЕС в период до пандемии коронавируса, а также во время экономического кризиса 2020 г. и последующего постепенного восстановления хозяйственной активности. Сокращение темпов экономического роста в 2017–2019 гг. было обусловлено рядом причин долговременного характера, главные из которых – медленное технологическое обновление производственной базы и уменьшение профицита торгового баланса в связи с утратой преимуществ в конкурентной борьбе с производителями Юго-Восточной Азии. Проанализированы механизмы воздействия пандемии на объем производства ЕС, обусловленные падением совокупного спроса и предложения товаров и услуг. Исследована роль экономической политики ЕС как инструмента поддержки жизнедеятельности населения и защиты компаний от банкротства. Ведущим фактором восстановления экономики на докризисном уровне выступают не меры экономической политики, а преодоление пандемии. Сделан прогноз, что рост экономики региона после её восстановления будет замедлен в силу причин, которые сформировались еще до пандемии. В частности, это курс ЕС на все большее использование «чистых» энергий и технологий, которые не загрязняют среду обитания человека, но заставляют компании увеличивать производственные затраты.

Ключевые слова: экономический рост, кризис, экономическая политика, эффективность, Фонд восстановления и устойчивости, ЕЦБ, цифровизация, экология, прогноз.

В предыдущей статье, посвященной замедлению роста мировой экономики, автор акцентировал внимание на теоретических вопросах. Было показано, что на макроуровне отдельных стран экономический рост определяется совокупным спросом, который, в свою очередь, формируется на базе доходов субъектов экономической деятельности и распределения доходов, регулируемых кейнсианскими законами склонности к сбережению и предпочтения ликвидности. Кроме того, на совокупный спрос воздействуют внешние условия, расширяющие или сужающие спрос на

© **Бажан Анатолий Иванович** – д.э.н., главный научный сотрудник, руководитель Отдела экономических исследований, руководитель Центра денежно-кредитных и валютно-финансовых проблем Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** aibazhan@bk.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021113125>

продукцию национального производства на уровне внешней торговли и вложения прямых иностранных инвестиций. Было отмечено также, что на темпы роста влияют факторы микроуровня: состояние и обновление производства, использование новых инновационных технологий. Иными словами, темпы роста, их замедление или ускорение могут быть объяснены в рамках концепции неоклассического синтеза, в которой сочетается кейнсианская трактовка с теорией неоклассиков [Бажан, 2020: 142–152].

Темпы экономического роста ЕС до пандемии

До пандемии низкие темпы развития экономики ЕС сочетались с сокращением производства в мировом масштабе. В 2017 г. прирост ВВП регионального объединения составил 2,6%, в 2018 г. – 2,0%, 2019 г. – 1,5%¹.

На микроуровне, на уровне фирм и корпораций, локализованных на территории объединения, действует фактор затухания прироста, связанного с характером технологического обновления производственного аппарата. В отличие от развивающихся стран, которые скачкообразно переходят от традиционных к современным технологиям, что позволяет весьма быстро наращивать производительность труда, в ЕС, в силу высокого уровня экономического развития, качественное совершенствование применяемой техники и технологий имеет плавный характер, то есть прирост производительности происходит медленнее.

Единственный фактор, способный в данных условиях существенно повысить темпы роста в ЕС, – наращивание вложений в науку и новые технологии, постоянное создание продуктов с принципиально новыми свойствами, которые хотя бы временно были вне конкуренции с товарами других мировых производителей. Однако такой источник развития используется недостаточно по двум причинам. С одной стороны, как известно, финансирование НИОКР здесь не превышает 2% от ВВП, что примерно соответствует уровню ассигнований на научные исследования и разработки в Китае и значительно ниже, чем в США и Японии. Это не позволяет объединению стать мировым лидером во внедрении инноваций. С другой стороны, характер научно-технического прогресса сейчас таков, что он не способствует (за некоторым исключением) появлению на рынке принципиально новых товаров, которые могли бы радикально обновить мировой ассортимент товарной продукции и обеспечить развитым странам долговременное преимущество на мировом товарном рынке. Мир в настоящее время находится только в начальной стадии нового шестого технологического уклада. По выражению академика С.Ю. Глазьева, он переживает период «родов» этого уклада, что сулит взрывное нарастание производства продуктов с принципиально новыми свойствами, но все-таки не сейчас, а в недалеком будущем [Глазьев, 2018: 32].

Негативно влияют на темпы также такие факторы, как внешняя торговля и динамика прямых иностранных инвестиций.

¹ Real GDP growth rate. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1>. (дата обращения: 04.09.2020)

Таблица 1

Баланс внешней торговли товарами и услугами ЕС (в млрд долл. США)¹

Годы	Профицит
2017	604,7
2018	590,3
2019	556,6

Торговый баланс Европейского союза в последние три года перед началом пандемии был сугубо положительным, профицит достигал весьма внушительных значений в большей части за счёт торговых операций с резидентами США. В то же время следует отметить, что в этот период произошло некоторое сокращение профицита с 604,7 до 556,6 млрд долл., что не могло не повлиять в негативном плане на темпы экономического роста европейского объединения. Основная причина – экспансия китайских товаропроизводителей на европейском рынке и возрастание в связи с этим дефицита ЕС в торговле с Китаем. В 2017 г. указанный дефицит составил 135,1 млрд евро, в 2018 – 142,2 млрд, в 2019 г. – 147,0 млрд². Повлияло также и повышение Соединёнными Штатами в 2018 г. импортных пошлин на сталь и алюминий, что в значительной мере затронуло интересы ряда европейских экспортёров этой продукции.

Что касается прямых иностранных инвестиций, то их потоки между Евросоюзом и остальным миром характеризуются следующими данными.

Таблица 2

ЕС: заграничные прямые инвестиции (в млрд долл. США)³

Годы	Импорт	Экспорт	Баланс
2016	591,3	448,4	+142,9
2017	465,1	511,8	–46,7
2018	415,1	345,2	+69,9
2019	446,9	455,2	–8,3

Как видно, в последние годы наблюдались заметные колебания объемов иностранных прямых инвестиций как ввозимых в Евросоюз, так и вывозимых. Существенным изменениям подвергался и баланс – разница между притоком и оттоком, следовательно, потоки прямых инвестиций не одинаково влияли на темпы экономического роста. 2017 г. был в этом отношении неблагоприятным для ЕС, поскольку довольно крупный профицит в предшествующем году превратился в дефицит,

¹ Goods and services (BPM6): Trade balance indicators, annual. Unctadstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>. (дата обращения: 04.09.2020)

² Trade. Countries and regions Statistics. European Commission Directorate-General for Trade. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/ameco/user/serie/SelectSerie.cfm (дата обращения: 04.09.2020)

³ Рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. Unctadstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>. (дата обращения: 04.09.2020)

что, очевидно, негативно повлияло на темпы роста. Затем, в 2018 г. наблюдалась обратная картина: заграничные чистые иностранные ПИИ приобрели положительное значение, приток был больше, чем отток. В 2019 г. – вновь дефицит.

Интересная ситуация сложилась в 2018 г., когда профицит баланса сформировался на фоне сокращения потоков прямых инвестиций как ввезенных из-за границы в ЕС, так и вложенных резидентами союза за рубежом. Основная причина связана с экономической политикой США. Дело в том, что экономика последних – главный источник мировых инвестиций и основное место их приложения. Изменение экономической ситуации в этой стране существенно влияет на мировые инвестиционные потоки. В 2017 г. в Соединенных Штатах была проведена налоговая реформа, снижены налоги на прибыль, что стимулировало американские корпорации репатриировать значительные суммы доходов, полученных филиалами за границей, на родину по соображениям налоговой оптимизации. В результате вместо экспорта американского капитала, который в 2017 г. составлял 316 млрд долл., в 2018 г. наблюдался его отток из-за границы в сумме 48 млрд¹. Это, в свою очередь, повлияло на сокращение общего потока инвестиций, направленных в ЕС, с 465,1 до 415 млрд долл. Сокращение вывоза, в еще больших масштабах, чем ввоза (с 511,8 до 345,2 млрд долл.) также было обусловлено налоговой реформой в США: отток ликвидности из Европы сузил ее источники для вложений за пределами организации.

Впрочем, влияние налоговой реформы США было кратковременным. Уже к концу 2018 г. страна восстановила свои позиции главного источника мировых инвестиций, что повлияло и на потоки международного капитала, в которых задействован Евросоюз: в 2019 г. объемы экспорта и импорта прямых инвестиций резидентов ЕС в значительной степени приблизились к показателям 2017 г.

Итак, в последние годы влияние двух основных международных экономических факторов на темпы экономического роста ЕС было неравнозначным. Во внешней торговле доминировала тенденция к снижению профицита баланса торговли товарами и услугами, что сокращало прирост ВВП. Что касается баланса заграничных прямых инвестиций, то потенциал его воздействия на темпы был нестабилен и разнонаправлен, поскольку время чистого притока сменялось периодами чистого оттока.

Падение производства в условиях коронавирусной пандемии

Пандемия нанесла весьма ощутимый удар по экономике ЕС. Если до 2019 г. наблюдался, хотя и замедленный, экономический рост, то в 2020 г. производство валового внутреннего продукта всей региональной группы упало на 6,1%, а в еврозоне на 6,5%². При этом следует подчеркнуть, что современный кризис пришелся на период, в котором экономические факторы создавали условия для экономического роста. Накануне пандемии экономический цикл находился на стадии небольшого подъема. В силу данного обстоятельства кризис принял более мягкие формы, он мог

¹ FDI in figures. OECD 2019. URL: <http://www.oecd.org/investment/FDI-in-Figures-April-2019.pdf>. (дата обращения: 04.09.2020)

² Eurostat. Real GDP growth rate – volume. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00115/default/table?lang=en>. (дата обращения: 05.08.2021)

быть гораздо жестче, если бы совпал с экономической рецессией. Остроту кризиса также смягчили внешнеэкономические условия в 2020 г. Несмотря на снижение объемов экспортных поставок товаров и услуг, профицит внешнеторгового баланса вырос до 278,3 млрд долл., то есть на 5,2% по сравнению с 2019 г. Причина состояла в том, что сокращение импорта товаров было более значительным, нежели уменьшение экспорта. Увеличился вклад экспортного производства в создание ВВП регионального объединения.

Характерной чертой падения производства в Евросоюзе в 2020 г. было то, что оно оказалось более глубоким, чем общее сокращение мирового производства. По данным ООН, последнее в прошлом году составило существенно меньшую величину, нежели в Евросоюзе – 3,9%¹. Отставание ЕС, видимо, можно объяснить жесткими ковидными ограничениями, локдаунами во многих странах, более низкой организацией антиковидных мероприятий, чем, например, в КНР (его доля в мировом производстве сейчас составляет весьма значительную величину, существенно влияющую на общемировые экономические показатели), а также описанными выше причинами, которые ранее – в предковидный период – тормозили развитие экономики региона. Ограничительные меры привели к сокращению затрат рабочего времени, поставок товаров, увеличили безработицу с 6,7% в 2019 г. до 7,0% в 2020 г.², что уменьшило объемы производства. В результате разразился экономический кризис, который можно назвать ковидным экономическим кризисом (КЭК).

Важно отметить, что экономические процессы, связанные с КЭК, не вписываются в полной мере в рамки современной теории роста (ни в кейнсианскую, ни в неоклассическую). Это обусловлено причиной падения производства, которая находится вне экономики, выражаясь в воздействии на экономическую деятельность микробиологического фактора. Действительно, первопричиной падения не было сокращение спроса на рынках ЕС под действием экономических законов, которые были некогда описаны великим ученым. Кризисная ситуация не порождена также экономическими проблемами использования факторов производства и применяемых в экономике денежных и производительных капиталов. То есть она не спровоцирована причинами, которые рассматриваются в рамках теоретических воззрений неоклассиков.

Тем более, важно понимать на уровне теоретического осмысления, каким образом первопричина (пандемия) породила КЭК. Иными словами, через какие экономические механизмы она воздействует на объемы производства. В нашей экономической литературе можно встретить разные трактовки этого вопроса. В брошюре, опубликованной в Высшей школе экономики, в которой дан подробный статистический анализ проблем, связанных с кризисом, утверждается, в частности, что пандемия непосредственно обусловила сокращение спроса, а через него и падение производства. Авторы считают, что «...именно расходы на конечное потребление домашних хозяйств оказали наибольшее негативное воздействие на рост ВВП» [Китрап, 2020: 4].

Иначе оценивают влияние пандемии Л.М. Григорьев, В.А. Павлюшина, Е.Э. Музыченко. «Начавшаяся мировая рецессия 2020-х, – пишут они, – уникальна по

¹ UNCTAD. Trade and Development. Report Update: March 2021. P. 5.

² Eurostat. Total unemployment rate.

стартовому триггеру – пандемии коронавируса – и сжатию экономической активности вследствие ограничения предложения на многие компоненты личного потребления» [Григорьев, 2020: 5–6]. По их мнению, не недостаток спроса, а ограничение предложения товаров, прежде всего потребительского назначения, – тот передаточный механизм, через который пандемия инициирует КЭЖ.

По-нашему мнению, эпидемия воздействовала одновременно по двум каналам. Во многих случаях падение производства непосредственно началось с административных ограничений вплоть до приостановки деятельности некоторых предприятий и организаций в сфере торговли, общественного питания, перевозки грузов, туристического бизнеса, других видов услуг, а также в производстве материальных благ. В свою очередь, это понизило спрос на материалы, оборудование, сельскохозяйственную продукцию большого числа поставщиков, обеспечивающих своими продуктами предприятия и организации. То есть в данном случае не сокращение спроса послужило фактором негативной экономической динамики, а наоборот: под влиянием государственных санитарных мер уменьшился совокупный эффективный спрос, что, безусловно, усилило негативный экономический эффект.

Действует до настоящего время и другой канал влияния пандемии. Он, возможно, имеет меньшее значение, но все же сказывается на экономической деятельности: распространение инфекции непосредственно влияет на спрос, а через него и на предложение, поскольку определенная часть населения, опасаясь «подхватить» вирус, сознательно ограничивает социальные контакты по приобретению и потреблению товаров и услуг до минимально необходимого уровня.

Различать указанные два механизма воздействия инфекции на экономическую ситуацию важно не только в теоретическом плане. Это имеет и практическое значение, ибо служит условием проведения правильной экономической политики, а также адекватных прогнозов возвращения экономики в нормальное состояние.

Исходя из понимания механизмов влияния пандемии, видимо, было бы неправильно полагать, что с отменой государственных антиковидных ограничений мгновенно наступит время быстрого экономического подъема. По мере устранения внеэкономической, микробиологической причины, которая приводит к сокращению спроса, наступит экономический рост. Отсюда следует, что для восстановления хозяйства на докризисном уровне в первую очередь важны внеэкономические меры – победа над коронавирусом, для чего необходима выработка коллективного иммунитета у большей части населения за счет вакцинации. С другой стороны, при сохранении опасности появления новых волн пандемии полная отмена всех санитарных ограничений для многих стран остается неприемлемой.

Именно поэтому некоторые эксперты весьма обоснованно считают, что развитые страны, в том числе и Евросоюз, имеют реальные предпосылки для того, чтобы обеспечить восстановление экономики более высокими темпами, в более короткие сроки, чем это могут позволить себе развивающиеся государства (не считая Китая), поскольку обладают в силу финансовых и организационных факторов несравненно большими возможностями обеспечения вакцинации необходимого уровня [Robin, 2021].

Роль экономической политики ЕС в этих условиях состоит сейчас в том, чтобы поддерживать экономику и обеспечить ее наиболее быстрое восстановление по мере преодоления пандемии. Мы не будем анализировать те специфические решения, кото-

рые применяли отдельные страны Евросоюза. Рассмотрим лишь меры, которые используются на уровне руководящих органов региональной организации¹.

Следует констатировать, что в их основе лежит правильное понимание характера воздействия пандемии на экономику региона. Задача состоит в том, чтобы способствовать, во-первых, поддержке большей части производственных и финансовых организаций и защитить их от банкротства, а физических лиц – от потери работы и квалификации (например, за счет разных видов финансовой подпитки предприятий, предоставления им государственных гарантий по корпоративным кредитам и отсрочки погашения задолженности, финансирования выплат заработной платы, изменения в процедуре банкротства в пользу фирм, находящихся под угрозой объявления о несостоятельности и т.д.), а во-вторых, – восстановлению хозяйства на докризисном уровне. Некоторые государственные методы имеют такой характер, который позволяет защитить имеющийся экономический потенциал, так и восстановить его за счет стимулирования хозяйственной активности.

К таким методам, в частности, относится снятие запрета на оказание государственной помощи нуждающимся предприятиям. Позитивную роль играет и финансовая подпитка малых и средних предприятий, а также самозанятых работников за счет средств общего бюджета ЕС. Далее следует отметить приостановку Пакта стабильности и роста, ограничивающего бюджетный дефицит государств до 3%, а их государственный долг – до 60% к ВВП, что позволяет оказывать дополнительную финансовую помощь компаниям, медицинским учреждениям и частным лицам. ЕС пошел на этот шаг, хотя он привел к росту совокупного дефицита государственных бюджетов с 0,5% к ВВП в 2019 г. до 7% в 2020 г. за счет налоговых послаблений и роста бюджетных расходов². Частично рост дефицита был также обусловлен сужением налоговой базы в результате сокращения экономической активности.

Большое значение Евросоюз придает использованию средств Фонда восстановления и устойчивости (RRF), который утвержден в феврале 2021 г. в размере 672,5 млрд евро³. Фонд формируют за счет внутренних займов. Его назначение – выдавать до 2026 г. странам объединения гранты и кредиты для поддержки реформ и инвестиций в соответствии с утвержденными национальными проектами. Считается, что в результате возрастет как спрос, так и предложение, а в конечном счете и валовой продукт ЕС. По расчетам экспертов Экономической комиссии, общий результат использования фонда в течение двух лет может составить величину, равную 1,2% ВВП, полученного в 2019 г.⁴

В поддержке и восстановлении экономики значительную роль играет также денежно-кредитная политика ЕЦБ, который в дополнение к эмитируемой в экономику 750 млрд евро в соответствии с принятой ранее Программой срочного выкупа активов государственных и частных предприятий в условиях пандемии (PEPP – Pandemic Emergency Purchase Programme) в марте 2021 г. принял решение нарас-

¹ Весьма обстоятельно, в частности, эти меры рассмотрены в статьях О.В. Буториной и Л.О. Бабыниной. См.: [Буторина, 2020: 144–162; Бабынина, 2020].

² European Economic Forecast. European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Spring 2021. Institutional Paper 149. P. 14.

³ Там же. P. 9.

⁴ Там же. P. 25.

тить скупку акций и облигаций до 1350 млрд евро, а также продлить, по крайней мере до конца 2022 г., реинвестирование в ценные бумаги доходов по этим активам¹. Совет управляющих Центрального банка также постановил увеличить на 120 млрд евро в 2021 г. закупки активов частного сектора, которые производятся согласно программе APP (Asset Purchase Programme)².

Другой мерой ЕЦБ, которая направлена на активизацию инвестиционной деятельности в европейской экономике, служит облегчение условий долгосрочных (двухлетних) кредитов банкам еврозоны по программе TLTRO III (targeted long-term refinancing operations). Программа была принята еще до пандемии в качестве средства борьбы против замедления экономического роста. В новых условиях она была скорректирована в пользу еще большего снижения процентной ставки. Установлено, что в период с июня 2020 г. по июнь 2022 г. она должна быть на 50 процентных базисных пункта ниже средней ставки по основной массе кредитов, выдаваемых Евросистемой коммерческим банкам³. Между тем средняя ставка близка к нулевой отметке, поэтому принятый порядок обеспечил во многих случаях отрицательную реальную ставку рефинансирования, которая, конечно, весьма выгодна для банков. В то же время, чтобы прибегать к таким займам, банки должны пускать их незамедлительно в оборот, инвестировать в экономику, ибо реальная ставка по депозитам ЕЦБ также отрицательна. Это означает, что оставлять полученные денежные средства на счетах в центральном банке убыточно, за них надо платить соответствующие проценты.

В дополнение к этому Совет управляющих Центрального банка в марте 2021 г. решил усилить поддержку финансовой системы и денежных рынков еврозоны, чтобы обеспечить бесперебойность их функционирования. В этих целях он принял решение о проведении новой серии нецелевых чрезвычайных долгосрочных операций по рефинансированию банков в связи с пандемией (PELTROs)⁴.

Другими словами, цель ЕЦБ – влить колоссальный объем дешевой ликвидности в экономику региона, чтобы не только непосредственно поддерживать и побуждать финансовые и нефинансовые организации к росту, но и задействовать механизм инфляции: довести годовой прирост цен до 2%; таким образом стимулировать увеличение спроса и предложения, придать в результате большую динамику европейскому хозяйству.

Эффективность антикризисной экономической политики ЕС

Насколько эффективна подобная экономическая политика? Очевидно, что она весьма действенна в плане поддержки деньгами «на плаву» существующих производств ЕС и жизнедеятельности его населения. Политику нельзя оценивать как самостоятельный фактор перехода хозяйства к докризисному уровню, ибо активизация экономической деятельности происходит, как уже было отмечено выше, в

¹ ECB Annual Report 2020. European Central Bank, 2021. P. 31.

² Там же. P. 27.

³ Там же. P. 29, 31.

⁴ European Economic Forecast. European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Spring 2021. Institutional Paper 149. P. 29.

большей степени в зависимости от эволюции пандемии и снятия санитарных ограничений. Видимо, поэтому, а также в связи с распространением новых все более агрессивных штаммов коронавирусной инфекции, остается в большой степени загадкой, когда мировая экономика полностью освободится от пандемии и выйдет на предкризисный уровень [Shohini, 2020: 16]. Что касается Европейской комиссии, то и она не дает точных прогнозов: в последнем квартале 2021 г. объем ВВП будет примерно равен объему четвертого квартала 2019 г. Понятно, что такое сравнение не дает представления о времени полного восстановления хозяйства. Более точная оценка может быть дана на основе сравнения объемов годовых производств, которое пока отсутствует.

Исходя из майских прогнозов темпов ЕС роста реального ВВП можно рассчитать приблизительное время полного восстановления хозяйства. Результаты расчетов автора приведены в таблице 3.

Таблица 3

Объем и прирост совокупного ВВП Евросоюза в 2019–2022 гг.

Годы	Прирост реально- го ВВП в % к предшествующему году	Объем ВВП в млрд евро
2019	–	14 008
2020	–6,1	13 153
2021 (прогноз)	4,2	13 706
2022 (прогноз)	4,4	14 309

Источники: 1. Gross domestic product at market prices. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00001/default/table?lang=en>.

2. European Economic Forecast. European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Spring 2021. Institutional Paper 149. P. 29.

Расчеты показывают, что полное восстановление экономики Евросоюза произойдет не ранее середины 2022 г., когда объем ВВП в ценах 2019 г. составит 14309 млрд евро и превысит уровень 2019 г. на 301 млрд.

Говоря о современной экономической политике ЕС, надо иметь в виду, что она направлена на то, чтобы сочетать использование финансовой поддержки членов союза и стимулирование экономики с изменением структуры последней путем реализации приоритетов развития, сформулированных Комиссией под руководством Урсулы фон дер Ляйен еще в 2019 г. Считается, что реализация этих приоритетов (наряду с преодолением пандемии) будет способствовать выходу из экономического кризиса и переходу к экономическому росту.

К приоритетам экономического свойства, как известно, отнесены: зеленый курс ЕС, создание экономики для людей и цифровизация. Поставлена цель, во-первых, достичь к 2050 г. полной климатической нейтральности, то есть создать экономику, которая не будет ухудшать среду обитания человека, повышать уровень углекислого газа в атмосфере. Второй приоритет – перечень разнообразных задач, таких как поддержка малого бизнеса, реформы налогообложения, развитие условий для

улучшения жизни граждан и т.д. Третий приоритет предполагает максимально использовать преимущества цифровой эры для развития экономики.

При этом инструментом изменения структуры служит уже упоминавшийся выше Фонд восстановления и устойчивости. Именно условия предоставления его средств государствам-членам содержат стимул к трансформации структуры производства. Чтобы получить инвестиции из фонда, страна должна представить план восстановления, в котором предусмотрено, что 37% средств пойдут на проекты, уменьшающие загрязнение окружающей среды, и 20 – на развитие цифровых технологий. Остальные деньги пойдут на другие нужды, связанные с восстановлением.

Обращает на себя внимание, что приоритеты не ставят непосредственной задачей ускорение экономического роста. Такой подход вполне объясним: в период поддержки экономики и ее восстановления рост экономики определяется главным образом эволюцией коронавирусной пандемии, а не мерами экономической политики. Ставить задачи экономического роста перед государствами объединения в этих условиях бессмысленно.

Другой вопрос: будет ли трансформация структуры экономики в направлении ее цифровизации и экологического равновесия служить средством, драйвером экономического роста после восстановления, то есть после того, как производство вернется к докризисному уровню? По нашему мнению, существенного эффекта не будет. Во-первых, расчеты российских экономистов показывают, что вклад «цифры» в прирост мирового ВВП крайне незначителен и измеряется примерно двумя десятками долей процента. Нет никаких оснований считать, что он будет существенно больше и в Евросоюзе.

Во-вторых, экономическому росту не способствует развитие зеленой экономики. Административные меры ЕС по переходу к чистым энергиям и технологиям, не загрязняющим воздух, конечно, стимулирует рост производства соответствующей техники и оборудования, постепенно изменяют облик производственных комплексов, но с другой стороны, как показывает опыт большей части стран, использующих возобновляемые источники энергии, производство последней, как правило, субсидируют государства, и она обходится дороже, чем энергия, получаемая на основе традиционных способов [Пакина, 2019:146]. Это означает, что такой переход сопровождается повышением издержек производства ВВП, что, в сущности, подразумевает снижение конкурентоспособности продукции компаний, локализованных на территории ЕС, и замедление экономического роста.

Видимо, осознание этого факта играет не последнюю роль в том, что руководство Евросоюза продвигает проект введения в действие «Пограничного корректирующего углеродного механизма» (ПКУМ) в виде некой подпорки зеленому курсу. ПКУМ означает, что ЕС намерен взимать налог на импортную продукцию соразмерно выбросам парниковых газов («углеродный след»), которые обусловлены производством данной продукции вне Евросоюза. Если данный проект удастся внедрить в практику международных отношений ЕС, то государства, где производство связано с большими выбросами в атмосферу, таким образом будут субсидировать финансовую систему ЕС, частично покрывать те повышенные затраты, которые связаны с применением чистых технологий. Вместе с тем в Евросоюзе считают, что налог уравнивает условия конкуренции для местных и внешних производителей, действующих на рынках объединения [Бажан, Рогинко, 2020].

В-третьих, недостаточно эффективна в плане стимулирования экономического роста и денежно-кредитная политика ЕЦБ. Несмотря на предоставление банковской системе еврозоны все возрастающих объемов ликвидности, прирост потребительских цен сократился с 1,2% в 2019 г. до 0,2% в 2020 г., что было вызвано падением совокупного спроса в связи с пандемией и санитарными ограничениями¹. Иными словами, не меры ЕЦБ, а коронакризис в значительной степени диктовал динамику цен. Правда, в текущем 2021 г. в связи с началом восстановления спроса и хозяйственной активности прирост цен уже в июле превзошел целевой показатель и составил за семь месяцев 2,2%². Впрочем, такой рост лишь частично можно объяснить мерами монетарной политики. С одной стороны, постепенная отмена ограничений в связи с пандемией повлияла на торговлю, услуги и перевозки, что освободило в значительной части накопленный, не реализованный в обстановке разгула инфекции платежеспособный спрос населения и корпораций. Предсказуемо уходят в небытие и вызванные кризисом опасения инвесторов пускать деньги в оборот, что, естественно, понижало совокупный спрос. С другой стороны, в этот период возросли мировые цены на энергоносители, связанные главным образом с внешними факторами, а не с политикой ЕЦБ, но которые существенно влияют на общий индекс товарных цен. Если же не учитывать цены на энергию, то общий индекс не дотягивает до 2% и составляет примерно 1,5%³.

Не следует позитивно, на наш взгляд, оценивать и перспективы повышения эффективности монетарной политики после восстановления экономики, поскольку маловероятно, что будут устранены причины, которые не позволяли ЕЦБ еще до пандемии успешно бороться с дефляцией, то есть провоцировать умеренную инфляцию и влиять в необходимой степени на хозяйственную активность⁴.

* * *

Все изложенное выше позволяет сделать следующие выводы. До экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, для ЕС была характерна тенденция к снижению темпов экономического роста. Коронакризис обрушил производство и другие сферы экономической деятельности, замедленный рост сменился кризисом, особенность которого состояла в причине, которая была чисто биологического свойства, то есть принадлежала к внеэкономической сфере. Пандемия воздействовала на экономику по двум каналам: во-первых, через добровольное,

¹ HICP – inflation rate. Eurostat. URL:

<https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00118/default/table?lang=en>. (дата обращения: 05.08.2021)

² Рассчитано автором на основе показателей Евростата в таблице «HICP – all items». URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teicp000/default/table?lang=en>. (дата обращения: 05.08.2021)

³ Рассчитано автором на основе данных таблицы Евростата «HICP – all items excluding energy». URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teicp210/default/table?lang=en>. (дата обращения: 05.08.2021)

⁴ Подробный анализ этих причин проведен в ряде работ российских экономистов. См., например: [Буторина, Цибулина, 2018: 90–101; Бажан, 2019: 37–48].

вынужденное или государственно-административное принудительное ограничение производства на ряде предприятий в целях установления барьеров распространению инфекции; во-вторых, через непосредственное сокращение спроса на продукцию и услуги экономических структур ЕС. Евросоюз использовал комплекс мер, чтобы оживить экономику, перевести в стадию роста и обеспечить ее восстановление. Однако главным условием служат не столько эти меры, сколько искоренение инфекции за счет применения медицинских и санитарных мероприятий.

Экономический рост в ЕС после восстановления хозяйства будут определять те же факторы, которые действовали до кризиса. Это означает, что для экономики региона будут характерны низкие и, возможно, сокращающиеся темпы роста. Практикуемая Евросоюзом в настоящее время политика реализации ограниченного числа приоритетов (цифровизации, зеленого курса, экономики для людей) не позволит решить данную проблему.

Список литературы

- Бабынина Л.О. (2020) Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз. ИЕ РАН. *Аналитическая записка*, № 12 (№ 195). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2020/an195.pdf> (дата обращения: 05.07.2021)
- Бажан А.И. (2020) Замедление роста мировой экономики: кейнсианская и неоклассическая трактовки. *Современная Европа*, № 6. С. 142–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020142152>
- Бажан А.И. (2019) Нестандартная монетарная политика Европейского центрального банка. *Современная Европа*, № 4. С. 37–48. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420193748>
- Бажан А.И., Рогинко С.А. (2020) Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. ИЕ РАН. *Аналитическая записка*, № 44 (№ 227). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2020/an227.pdf> (дата обращения: 05.07.2021)
- Буторина О.В. (2020) Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации. *Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право*. Т. 13. № 4. С. 144–162.
- Буторина О.В., Цибулина А.Н. (2018) Инфляция в еврозоне: проблемы новой нормальности, *Современная Европа*, № 4. С. 90–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201890101>
- Глазьев С.Ю. (2018) Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Москва: Книжный мир. С. 32.
- Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. (2020) Падение в мировую рецессию 2020... *Вопросы экономики*, № 5. С. 5–6.
- Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. (2020) Европейская программа экономического восстановления. НИУ ВШЭ, Москва. С. 4.
- Пакина А.А., Горбанев В.А. (2019) Перспективы зеленой экономики как новой парадигмы развития. *Вестник МГИМО-Университета*, № 12(5). С. 146.

References

- Babinina L.O. (2020) Koronavirus: chto mozhetsdelaty i delaet Evropeyskiy souz. IE RAN [Coronavirus: what the European Union can and is doing. IE RAN]. *Analiticheskaiya zapiska*, No 12 (No 195). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2020/an195.pdf> (accessed: 05.07.2021) (in Russian).
- Bazhan A.I. (2020) Zamedlenie rosta mirovoy ekonomiki: keysianskaya I neoklassicheskaya traktovki [Slowing down the growth of the world economy: Keynesian and neoclassical interpretations]. *Sovremennaya Evropa*. No 6, pp.142–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020142152> (in Russian).
- Bazhan A.I. (2019) Nestandartnaya monetarnaya politika Evropeiskogo centralnogo banka [Non-standard monetary policy of the European Central Bank]. *Sovremennaya Evropa*. No 4, pp. 37–48. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420193748> (in Russian).
- Bazhan A.I., Roginko S.A. (2020) Pogranichiy korrektrushiy uglerodniy mekhanizm ES; status, riski I vozmozhniy otvet [The EU Border Carbon Correction mechanism: status, risks and possible response]. IE

RAN. *Analiticheskaya zapiska*, No 44 (No 227). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2020/an227.pdf> (accessed: 05.07.2021) (in Russian).

Butorina O.V. (2020) Economicheskaya Sistema ES pod pressom pandemii: vozmozhnosti i predeli transformatsii [The EU economic system under the pressure of a pandemic: opportunities and limits of transformation]. *Konturi globalnoy transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. Vol. 13. No 4, pp. 144–162. (in Russian).

Butorina O.V., Цибулина А.Н. (2018) Inflyatsiya v evrozone: problem novoy normalnosti [Inflation in the eurozone: Problems of a New Normality]. *Sovremennaya Evropa*. No 4, pp. 90–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201890101> (in Russian).

Glaziev S.U. (2018) Rivok v budushee. Rossiya v novikh tekhnologicheskoy i mirokhozhasvennom uk-ladakh [A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures]. Knizhiy mir, Moscow. P. 32. (in Russian).

Gopinath G. (2020) The great lockdown: worst economic downturn since the Great Depression. IMF.

Grigoryev L.M., Pavlushina V.A., Muzichenko E.E. (2020) Padenie v mirovuyu recessiyu 2020... [Falling into a global recession in 2020...]. *Voprosy ekonomiki*. No 5, pp. 5–6. (in Russian).

Kitrar L.A., Lipkind T.M., Ostapkovich G.V. (2020) Evropeyskaya programma ekonomicheskogo voss-tanovleniya [European Program of Economic Recovery]. NIU VSHE, Moscow. P. 4. (in Russian).

Pakina A.A., Gorbanev V.A. (2019) Perspektivi zelenoy ekonomiki kak novoy paradigmi razvitiya [Prospects of the green economy as a new paradigm of development]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No 12(5). P. 146. (in Russian).

Robin J.-F. (2021) Les pays développés vont retrouver leur niveau de PIB beaucoup plus vite que les émergents. *Le monde*. 12 août 2021.

Scott R. Baker, Nicholas Bloom, Steven J. Davis, and Stephen J. Terry. (2020) Covid-induced economic uncertainty. Technical report, National Bureau of Economic Research.

Shohini Roy. (2020) Economic impact of Covid-19 pandemic. Research Gate. July 2020. P. 16. URL: https://www.researchgate.net/publication/343222400_ECONOMIC_IMPACT_OF_COVID-19_PANDEMIC. (accessed: 05.07.2021)

Gita Gopinath. (2020) The great lockdown: Worst economic downturn since the great depression. IMFBlog—Insights & analysis on economics & finance.

Slowing Economic Growth and Falling Production in EU

Received 15.07.2021

Author: Bazhan A., Doctor of Science (Economics), Head of the Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** aibazhan@bk.ru

Abstract. The author examines the problems of economic growth of the EU in the period before the coronavirus pandemic, as well as during the 2020 economic crisis and gradual recovery. It is argued that the decrease in 2017–2019 was caused by a number of long-term reasons, i.e. slow technological renewal of production base and narrowing of trade surplus due to loss of competitive advantages over producers from Southeast Asia. The author analyses the mechanics of pandemic's impact on EU production volume, caused by decline in general demand and supply of goods and services. The EU economic policy is viewed as an appropriate instrument to protect citizens and companies from bankruptcy. It is outlined that the recovery will stem not from the economic policy, but from countering the pandemic with vaccines and sanitary restrictions. The author forecasts that economic growth rates in the region will slow down due to the reasons that emerged before the pandemic. Moreover, the growth will be negatively affected by the current EU policy of greater use of clean energy and technologies that preserve the environment, but inflate the production costs.

Key words: economic growth, crisis, economic policy, efficiency of Recovery and Resilience Facility, ECB, digitalization, ecology, forecast.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021113125>